

Наконец-то два брата добрались до кабинета, где их уже ждал старый наставник Ван Цзинцяо.

Пришлось в такой снегопад ехать в паланкине и мёрзнуть, уж лучше было остаться дома в тепле. Конечно, из-за возраста мужчина боялся холода сильнее, чем молодые сыны императора. Наставник находился возле печки, грел старческие кости и попивал горячий чай, когда в комнату вошли два принца, держа друг друга за руки. Увидев наставника, Юн Шань и Юн Ци отбросили в сторону ребячество, став более серьёзными, и спокойно сели.

Как только юноши опустились на стулья, начался урок.

— Сегодня, кхэ-кхэ, всё же обсудим «Беззаботное скитание» [1], что начали на прошлом занятии, а? Ваше Высочество Юн Шань, Вам есть что сказать?

Сидящий в центре Юн Шань кивнул и с лёгкой улыбкой спросил:

— Наставник и в самом деле глубоко изучил Лао-цзы и Чжуан-цзы. Можно ли сегодня не обсуждать «Беззаботное скитание»? В начале книги Чжуан-цзы есть глава, в которой написана одна фраза. Ваш ученик очень долго вникал, но так и не понял её. Захотелось дождаться наставника и уже с ним обсудить её.

— Э? Которая? Какая же фраза, а? — спросил Ван Цзинцяо, отложив рукопись.

Юн Ци тоже с любопытством обернулся и поглядел на Юн Шаня.

Наследный принц спокойно проговорил:

— Окончание фразы: «совершенномудрый бесчеловечен».

Ван Цзинцяо, словно поняв мысли Юн Шаня, с лёгким вздохом протянул: «А-а!» — и добавил: «Оказывается, эта».

Затем он медленно перевёл взгляд на сидящего рядом Юн Ци:

— Ваше Высочество Юн Ци, эта фраза... В прошлом Вы, должно быть, тоже хорошо её изучили, не так ли?

Юноша почтительно поднялся на ноги и, вытянув руки вниз в знак уважения, ответил:

— Да. Ученик вместе с наставником Лэй немного говорили о ней.

— Ну, тогда прошу Ваше Высочество Юн Ци, кхэ, объяснить эту фразу Его Высочеству Юн

Шаню.

Юн Ци замер и посмотрел на младшего брата.

«Совершенномудрый бесчеловечен» — эту фразу, взятую из книги Чжуан-цзы, юноша написал тогда Юн Шаню в качестве награды за победную партию в го. Однако Юн Шань, прочитав её, почему-то не обрадовался.

Он всё ещё злится?

— Слушаюсь. — Прочистив горло, Юн Ци повернулся всем телом к Юн Шаню и, не спеша, в то же время мелодично, как это нравилось младшему брату, проговорил: — Во фразе «совершенномудрый бесчеловечен» речь идёт о пристрастной любви. Не обращая внимания на общее положение, совершенномудрый делает Поднебесную всеобщим достоянием, проявляя лишь малую часть человечности. Совершенномудрый бесчеловечен, позволяя всем живым существам жить так, как они хотят. У каждого своя судьба, жизнь и смерть. Совершенномудрый никого не ограничивает, он беспристрастен. Именно в такой бесчеловечности на самом деле проявляются милосердие и великодушие. Поэтому то, что совершенномудрый бесчеловечен, вовсе не говорит о том, что он беспощаден и чёрств, совсем наоборот, его переполняет чрезмерная любовь ко всем живущим. Но, несмотря на это, кажется, будто он жестокий и бессердечный.

Мягко закончив говорить, юноша перевёл взгляд с Юн Шаня и вновь повернулся к наставнику.

Ван Цзинцяо прищурил замутнённые старостью глаза и, кажется, испытывая удовлетворение, кивнул:

— Прошу, садитесь, Ваше Высочество. Наставник Лэй Тао'У и правда является высокообразованным человеком, раз смог умно растолковать учения Чжуан-цзы. — Тут мужчина вновь задал вопрос наследному принцу: — Ваше Высочество, стал ли Вам теперь понятен общий смысл этой фразы?

Юн Шань, однако, приподнял уголок губ и, криво улыбаясь, почтенно проговорил:

— Старший брат Юн Ци намного лучше объясняет, но всё же он молод. Как можно сравнивать его с более опытным и взрослым наставником? Ваш ученик осмелится попросить наставника ещё раз объяснить это предложение, только уже с Вашей точки зрения.

Такая настойчивость даже удивила Юн Ци, и юноша невольно посмотрел на младшего брата.

Глубокий, упрямый, но в то же время мягкий взгляд Юн Шаня, который больше напоминал острый гвоздь, впивался в слепые, окутанные старостью глаза наставника.

Старый Ван Цзинцяо поморщился, отчего его лицо приняло загадочный вид, словно радость была ему чужда. Медленно прихлёбывая чай, мужчина отчуждённым и серьёзным голосом неторопливо произнёс:

— Чем глубже смысл, тем меньше пояснений. Ваше Высочество Юн Шань задал хороший вопрос. Как всё-таки объяснить, что значит «совершенномудрый бесчеловечен»? Как в древности, так и сейчас немало умных мужей ломали над этим выражением голову, придумывая множество своих объяснений. Если хотите знать моё мнение, то я Вам скажу только два слова.

Глаза Юн Шаня мгновенно засияли, а сам юноша, понизив тон, спросил:

— Какие два слова?

— Естественный отбор.

Эти сухие слова были подобны тяжёлому камню. Ван Цзинцяо произнёс их удивительно ровным тоном, однако, неизвестно почему, они, попав в сердце, стали сдавливать его своим весом.

Даже Юн Ци, который был простым наблюдателем, ни с того ни с сего почувствовал тяжесть на сердце и с недоверием посмотрел на старого учителя, что находился перед ними.

Помолчав, Юн Шань вновь медленно спросил:

— Прошу наставника объяснить, что значат эти два слова.

— Их не получится объяснить. — И с горькой улыбкой Ван Цзинцяо добавил: — И так сказано вполне понятно, и добавить больше нечего, правда.

Мужчина махнул рукой, медленно нащупал подлокотники и, опираясь на них, поднялся со стула. После чего, словно разговаривая сам с собой, пробормотал:

— В лесу множество хищных зверей, но главное их всех — лесной тигр. Однако кто-нибудь видел, как тигр защищает зайца? Делая это, тигр может одолеть и шакала, и волка, однако льва, который в десять раз опаснее их всех, трогать очень рискованно. В естественном отборе совершенномудрый бесчеловечен, он не причинит вред зайцу, он лишь боится, что тигр и заяц не выживут вместе. Увы, погода слишком холодна, и Ваш старый слуга не может выдержать этого. Если на сегодня всё, то прошу, Ваши Высочества, позвольте Вашему старому слуге удалиться.

Наставник поклонился Юн Ци и Юн Шаню, махнул рукой, не позволяя юношам выйти из комнаты, и в сопровождении двух слуг, которые поддерживали его, тихо ковыляя, покинул

кабинет.

Юн Линь временно жил с матушкой в её дворце. Его тело было сильным и крепким, да и сам юноша не боялся холода и ранним утром уже поднялся с постели, рассчитывая ускользнуть из дворца и отправиться к двум старшим братьям, чтобы полюбоваться вместе с ними снежным пейзажем. Но вопреки ожиданиям, в дверях дворца наложницы Шу его встретил охранник, который до этого получил приказ от государыни не дать принцу выйти из дома.

Так как Юн Линю выходить за порог не разрешалось, то сейчас он больше напоминал запертую в клетке обезьяну. Недовольному юноше ничего другого не оставалось, как развернуться и отправиться к матушке. Найдя наложницу Шу в своей комнате, Юн Линь увидел, что сама женщина сидит в постели, опираясь на спинку. Её лицо выглядело измученным, а щёки были залиты странным румянцем. Заметив это, юноша с сомнением спросил:

— Почему матушка поднялась в такую рань? Разве это не скажется на Вашем здоровье?

Как всегда не следуя правилам приличия перед наложницей Шу, Юн Линь поднял подол верхнего платья и, подойдя к постели, сел на край. Вытянув руку, юноша коснулся лба матери. Его лицо внезапно изменилось, а сам Юн Линь подпрыгнул, вскрикивая:

— Ужасно! И впрямь больны! У Вас жар! Эй, кто-нибудь, позовите придворного лекаря! Быстрее, быстрее! Матушка, почему Вы мне ничего не сказали? Если холодно, я сейчас прикажу слугам растопить огонь в печи.

Юн Линь уже было развернулся и собрался позвать слуг, как женщина крепко схватила его, не позволяя покинуть её:

— Зачем так суетиться? В ногах правды нет. Матушка не тяжело больна, а лишь слегка простудилась. В конце концов, я уже не молода и от меня мало толку. Вчера ездили навестить твоего старшего брата Юн Шаня в снегопад. Казалось бы, туда и обратно, но внезапно такая поездка стала для меня слишком тяжёлой. Я уже направила слуг к придворному лекарю, так что не нужно беспричинно шуметь. Матушка насилу немного успокоилась. Юн Линь, составь компанию матушке и поговори с ней.

Юн Линь хоть и был беспечным юношей, но от природы в нём таились удивительные качества: искренность и чистосердие. Увидев, что матушка заболела, он повёл себя очень послушно, а не как всегда. Повинуясь, словно ребёнок, Юн Линь присел рядом, но, так как был непоседливым, продержался лишь какое-то время и затем неуклюже попытался прикрыть матушку ватным одеялом.

— Присядь. Такой шумный и опрометчивый. Если в будущем какая-нибудь девушка упадёт в твои объятия, ты будешь до смерти доводить её своим характером. — Наложница Шу немного радостно, и в то же время грустно поглядела на Юн Линя, изогнув губы в лёгкой улыбке.

Юн Линь со смехом произнёс:

— Моя очередь ещё не настала. Брак — дело серьёзное. Да и потом, я иду после старшего брата Юн Шаня.

— Вчера доставили портреты, ты уже видел их?

— Ага.

— Тебе тоже следует помочь старшему брату с выбором. Скажи матушке, какую девушку лучше всего сделать нашей невесткой?

Юн Линь задрал голову и, глядя вверх, задумался, после чего пожал плечами:

— Трудно сказать, по-моему, все женщины в глазах старшего брата одинаковы. Я ни разу не видел, чтобы ему нравились девушки. Отец-император пожаловал ему несколько прихорошеньких служанок, он их принял, но не более. Выбирать, какая ему подойдёт, — дело бесполезное, боюсь, они все для него на одно лицо.

Наложница Шу прямо посмотрела на сына:

— Как это одинаковые? Совсем не думаешь. — Женщина отбросила край ватного одеяла и высвободила руку, чтобы слегка ткнуть пальцем в лоб Юн Линя, затем шутливо проговорила: — Эх ты. К выбору нужно подходить ответственно, ведь выбранная девушка станет твоей сестрицей [2], а жена наследного принца в будущем может стать женой импера...

Когда женщина говорила это, в комнату вошёл слуга и доложил:

— Государыня, пришёл главный придворный лекарь Чжан.

Наложница Шу прекратила шутить с сыном и села прямо:

— Это придворный лекарь по имени Чжан Юньфэн?

— Верно, это главный придворный лекарь Чжан Юньфэн. Повинуясь приказу государыни, Ваши слуги специально пригласили его сюда.

Женщина слегка кивнула и, посмотрев на Юн Линя, сказала:

— Прошу тебя, иди полюбуйся снегом и пошуми там вдоволь. Иди. Чун Ин, ты отправляйся вместе с Его Высочеством Юн Линем и скажи охране, что я дала согласие, позволив Юн Линю

выйти из дома и прогуляться. Пусть разомнёт свои ноги.

Но Юн Линь, который сначала так рвался на улицу, узнав о состоянии матушки, сейчас, наоборот, отказался куда-либо идти и, покачав головой, проговорил:

— Я останусь вместе с матушкой, послушаю, что скажет придворный лекарь. Если нужно будет приготовить лекарство, то я ещё смогу помочь.

— Да? Я, оказывается, настолько важная персона, что приказала императорскому сыну приготовить пустяковое лекарство? — наложница Шу рассмеялась. — Прекрати! Ты делаешь всё спустя рукава, словно у тебя грубые ветви и большие листья. Даже если ты приготовишь лекарство, я побоюсь его принять. Твоё присутствие не поможет придворному лекарю успокоить меня и проверить пульс. Так что лучше тебе выйти, скорее — одна нога здесь, другая там. Редко когда выпадает такой снег, только будь осторожен и ни в коем случае не простудись. Послушай меня, Чун Ин, позаботься о нём на улице. Не позволяй Его Высочеству Юн Линю носиться по снегу, лучше подай удобный паланкин, пусть отправляется к Его Высочеству Юн Шаню.

Слуги поспешили на улицу, чтобы как можно скорее подготовить паланкин.

Наложница Шу слегка приобняла Юн Линя и вновь приказала придворному евнуху Чун Ину:

— Возьми Его Высочество Юн Линя и выведи его на улицу, после чего попроси придворного лекаря Чжана войти. — Юн Линь, который мастерски притягивал к себе разные неприятности, всё же кое-как согласился.

Услышав слова матушки, юноша тотчас же скривился.

Он подумал о том, что находиться в комнате матери бесполезно, и кто знает, может, его присутствие затруднит работу придворного лекаря Чжана. К счастью, наложница Шу недолго пробыла на холоде и лишь слегка приболела, но всё это немного огорчало юношу. Подталкиваемый с двух сторон наложницей Шу, Юн Линь не в силах был расстаться с матерью. Юноша поднялся на ноги, ему не оставалось ничего другого, как сказать:

— Тогда я прогуляюсь и сразу же вернусь. Матушка, запомните, какое лекарство Вам назначит придворный лекарь. — Следуя за Чун Ином, юноша вышел из комнаты и, благодаря распоряжению наложницы Шу, благополучно прошёл мимо охраны, покинув дворец.

Когда слуги отнесли паланкин Его Высочества на небольшое расстояние от дворца, юноша тотчас же топнул ногой, приказывая остановиться. Юн Линь вышел из паланкина и, стоя напротив слуг, проговорил:

— Такой хороший снег, а ехать ужасно скучно. Паланкин для женщин, брести по снегу и петь

песни в радость только настоящим мужчинам. Да, кстати, когда вернёмся во дворец, не говорите матушке о том, что делал, а кто проболтается, того я забью до смерти. — Оставив закрытый паланкин и четырёх слуг, юноша ступил по толстому слою снега и, находясь в отличном расположении духа, направился в сторону дворца наследного принца.

Как только Юн Линь покинул опочивальню матушки, на пороге сразу же появился придворный лекарь Чжан, который до этого ждал снаружи.

Чжан Юньфэн знал, что государыню хоть и не возвели в ранг императрицы, однако она всё ещё оставалась родной матерью будущего императора, и её имя и социальное положение были крепкими, словно прибитыми гвоздями к железному листу. И этого не избежать. Учитывая этот факт, нужно было быть ещё более осторожным. В соответствии с правилами, мужчина низко поклонился, храня молчание. Лекарь Чжан не осмелился поднять взгляд и посмотреть на женщину. Всё так же зависнув в поклоне, он спросил, выведывая:

— Мне неизвестно, насколько плохо себя чувствует государыня. Поэтому презренный слуга просит государыню сначала позволить ему проверить её пульс.

— Проверить пульс? Ни к чему просить об этом, я знаю своё тело. Однако ты, придворный лекарь Чжан, говорят, в последнее время ведёшь дружбу с наследным принцем, это так?

— Позвольте ответить государыне. Вашему презренному слуге вовсе незачем водить дружбу с наследником престола. — Тут придворный лекарь остолбенел и, слегка подняв голову, посмотрел на сидящую в постели величественную женщину, внезапно осознавая: — Э, государыне не стоит заблуждаться. Придворный лекарь Чжан всегда проверяет пульс Его Высочеству Юн Шаню, ведь это его ответственность. Его Высочеству Юн Ци, что проживает во дворце наследного принца, нездоровится, и поэтому придворный лекарь Чжан всегда заботится о нём. Государыня, должно быть, расспрашивала про Чжан Инхуэя. Презренный слуга тоже носит фамилию Чжан, как и Чжан Юньфэн.

Внезапно взгляд наложницы Шу изменился, став острым, а сама женщина с холодной усмешкой поглядела на коленопреклонённого слугу:

— Мне что, неизвестен каждый угол в этом ничтожно маленьком дворце? Хм, я лучше тебя знаю, что Чжан Инхуэй специально приставлен к Юн Ци, чтобы следить за его здоровьем. Сегодня я хотела допросить именно тебя, так как ты дал Чан Дэфу лекарство. Из чего оно сделано? Моему хорошему сыну ты решил нанести вред этими лекарствами?

Услышав её слова, Чжан Юньфэн сильно задрожал, словно громом поражённый.

Его лицо тотчас же побледнело.

Примечание:

[1] Заглавие I главы трактата Чжуан-цзы.

[2] Дружеское обращение к замужней женщине.

<http://bllate.org/book/13372/1189587>